

В понедельник ученики Имперской средней школы постепенно возвращались в учебное заведение. Сидя в столовой вместе с подругами, Цзи Суй получила свою порцию питательной жидкости и, спрятавшись в уголке, тайком открыла терминал.

Её подруги удивлённо посмотрели на неё и поспешили предостеречь:

— В школе запрещено приносить терминалы. Если тебя поймают, родителей вызовут!

Имперская средняя школа придерживалась строгой военной дисциплины и запрещала учащимся приносить терминалы. Если кого-то замечали с запрещённым устройством, наказание могло быть суровым — от вызова родителей и конфискации устройства до немедленного отчисления.

Цзи Суй приложила палец к губам, призывая подруг к молчанию, и, осмотревшись, убедилась, что поблизости нет учителей дисциплинарного комитета. Лишь тогда она вполголоса сказала:

— Если вы не скажете, никто не узнает. Я всего на минутку, ведь мой любимый стример выходит в эфир ровно в полдень! О, вот-вот начнётся! Я вам потом обязательно расскажу! У него потрясающий голос, а готовит он просто божественно — настоящая межзвёздная жемчужина!

Хотя её подруги тоже иногда смотрели трансляции, они не были настолько увлечены этим, как Цзи Суй, и уж точно не стали бы приносить терминал в школу. Видя, как она с восторгом улыбается экрану, попутно потягивая питательную жидкость, девушки только переглянулись и покачали головами.

Обед прошёл спокойно. Цзи Суй в прекрасном настроении вернулась в общежитие, собрала подруг, чтобы похвастаться своим открытием — талантливым стримером Нань-Нанем. Однако прежде чем она успела заговорить, раздался звонок терминала.

— Это брат... — в панике пробормотала она.

Цзи Суй встревожилась: зачем он ей звонит? Ведь он прекрасно знает, что в школе запрещены терминалы!

Если она ответит, то фактически признается в нарушении правил. Если брат расскажет об этом родителям, ей точно не избежать наказания. Она не стала брать трубку и, лишь когда звонок стих, облегчённо вздохнула.

Но не успела она прийти в себя, как пришло сообщение от Цзи Сюня:

«Знаю, что у тебя терминал. Ответь.»

Цзи Суй похолодела. С трудом сглотнув, она вышла на закрытый балкон, и в этот момент раздался новый звонок. Руки её дрожали, но она всё же нажала на кнопку ответа.

— Бра-а-ат... — протянула она, стараясь звучать как можно ласковее.

— В школу нельзя приносить терминал, — раздался в динамике холодный, бескомпромиссный голос брата.

Цзи Суй надула губы и попыталась сопротивляться:

— Но, брат, завтра у Нань-Наня важное состязание, я просто обязана его поддержать! Всего на недельку, я клянусь, потом больше не возьму терминал в школу!

— Твоё личное присутствие не повлияет на исход состязания, а вот нарушение школьных правил может повлиять на твои оценки, — отрезал Цзи Сюнь, не оставляя места для возражений.

Цзи Суй тяжело вздохнула и жалобно пробормотала:

— Но если все будут думать так же, кто же тогда поддержит Нань-Наня?

Брат на мгновение смягчился — очевидно, сестра действительно очень увлечена этим стримером. Но, зная, что у неё совершенно нет силы воли, он не мог позволить ей поступать по-своему.

— Разве этот стример не призывает своих зрителей учиться прилежно? Если бы он узнал, что ты нарушаешь школьные правила ради него, как ты думаешь, он был бы доволен такой поддержкой?

Цзи Суй застыла.

— Завтра я зайду в сеть за тебя. Не волнуйся, я не скажу родителям, что ты принесла терминал в школу, — добавил Цзи Сюнь, пытаясь её успокоить.

— Правда? — хотя она была расстроена, голос звучал с надеждой. — Но ты ведь не любишь натуральную еду... сможешь ли ты точно в полдень подключиться к его эфиру?

- Когда я тебя обманывал? — спокойно спросил Цзи Сюнь.

И правда... Цзи Суй задумалась. Всё, что брат когда-либо ей обещал, он всегда выполнял. Она недовольно фыркнула:

— Тогда ты обязательно должен поставить лайк! Судьба моего зайчика зависит от этого!

Получив его уверенное согласие, Цзи Сюнь сказал, что у него есть дела, и только тогда Цзи Суй повесила трубку.

Вернувшись в общежитие, она уныло забралась в кровать, накрылась одеялом с головой и всё ещё ощущала во рту сладковатый вкус питательной смеси. Полудрёма уносила её мысли к вкусностям из стрима, когда вдруг в голову пришёл неожиданный вопрос: откуда брат знал, что сегодня в полдень Нань-Нань призывал её прилежно учиться?

Но усталость взяла своё. Цзи Суй лишь сонно причмокнула, перевернулась на другой бок и вскоре уснула, напрочь забыв об этом к моменту пробуждения.

В полдень Цзи Сюнь уже заранее ждал начала трансляции Чу Наня. Он не привык к прямым эфирам, не любил писать комментарии, но если хотя бы день не смотрел видео Чу Наня, то чувствовал, будто в жизни чего-то не хватает.

Ровно в двенадцать Чу Нань вышел в эфир. Губы Цзи Сюня слегка изогнулись в довольной улыбке, но тут он заметил в чате зрителя с ником «СуйСуй хочет спать», оживлённо общавшегося с ведущим.

Этот ник был ему слишком хорошо знаком. У Цзи Суй была ужасная память, поэтому на всех платформах она устанавливала себе один и тот же ник — «СуйСуй хочет спать».

Сегодня понедельник, разве Цзи Суй не должна быть в школе? Как же она тогда смотрит стрим и оставляет комментарии?

Стоило ему немного подумать, как он сразу понял: она снова тайком пронесла терминал в школу. Чтобы не опозорить сестру перед всеми, Цзи Сюнь не стал разоблачать её в чате.

Но как только трансляция закончилась, он тут же позвонил Цзи Суй, требуя объяснений. После долгих споров и уговоров она, наконец, пообещала больше не включать терминал в школе. Цзи Сюнь вздохнул с облегчением, взглянул на время и понял, что скоро обед. Он попрощался с сестрой:

— У меня дела.

Дела у него и правда были — нужно было успеть к Чу Наню на жареные куриные крылышки.

Вернувшись в свою звериную форму, он молнией метнулся на подоконник соседнего дома.

В столовой пока никого не было. Цзи Сюнь облегчённо вздохнул, принялся облизывать шерсть — во время быстрого бега она немного взъерошилась, а в таком виде появляться было бы неприлично.

Из кухни вышел Чу Нань. Увидев его, Цзи Сюнь замер в ожидании. Окно можно было легко открыть и самому, но он считал, что если Чу Нань сам его впустит, это будет означать настоящее приглашение.

Улыбка на лице Чу Наня мгновенно засияла. Поставив еду на стол, он открыл окно и радушно позвал:

— Сегодня много куриных крылышек!

Цзи Сюнь уже заранее попробовал блюдо на стриме, поэтому знал, что сегодня куриных крылышек будет много. Он медленно запрыгнул на стул и, сев ровно, принял подобающую позу.

Всего было десять крылышек. Чу Нань щедро переложил пять на специальную тарелку для кота и придвинул её к Цзи Сюню.

В звериной форме он хоть и был выше уровня стола, но есть крылышки было не так уж просто. Если бы можно было воспользоваться передними лапами, дело пошло бы быстрее, но Цзи Сюнь стеснялся. Даже в этом обличье он считал, что должен сохранять человеческое достоинство.

Еда давалась ему с трудом. Не так, как вчера — кисло-сладкие рёбрышки можно было проглотить целиком, оставив только косточки. А вот крылышки так не съешь: одними клыками оторвать мясо оказалось непросто.

Он потратил уйму времени, прежде чем справился хотя бы с одним. Это было чересчур медленно.

Когда он принялся за второе, крылышко внезапно соскользнуло с тарелки. Цзи Сюнь замер, а потом рефлекторно ловко перехватил его передней лапой.

Его тело вытянулось, лапы крепко прижали еду к столу — в этот момент он выглядел в точности как породистый кот, охраняющий свою добычу. И, конечно же, именно тогда Чу Нань посмотрел на него.

На мгновение Цзи Сюнь ощутил сильнейшее смущение.

— Ой! — вдруг воскликнул Чу Нань. — Я же не заметил, что тебе неудобно! Лапки не испачкались?

Цзи Сюнь застыл в той же позе, не зная, как себя вести, пока Чу Нань его не подхватил. Его уши оказались прижаты к груди парня, и он отчётливо слышал, как в ней гулко стучит сердце.

С тех пор, как он стал взрослым, он никому не позволял приближаться к себе так близко. Это было слишком... неловко. Ему хотелось вырваться, но он боялся, что нечаянно поранит Чу Наня, если применит силу. В итоге они застыли в странном молчаливом равновесии.

Чу Нань подумал, что кот просто раздражён, но если не вытереть лапки, то по всей комнате останутся жирные следы. Он аккуратно подержал Цзи Сюня за переднюю лапку и слегка покачал, утешающе приговаривая:

— Ну же, хорошенький, давай вытрем лапки, и всё будет в порядке.

Он взял влажную салфетку и осторожно протёр подушечки.

Мягкие лапки были приятны на ощупь. Чу Нань тщательно вытер каждую подушечку, но даже после этого не спешил отпускать. Он наклонился и легко коснулся подбородком макушки Цзи Сюня, продолжая нежно мять его лапки, напевно ворча:

— Ну надо же, какие они мягкие... Ой, а подушечки розовые! Такие милые...

Цзи Сюнь чуть не потерял сознание.

Если бы он был в человеческом облике, это явно выходило бы за рамки обычных социальных границ. Такие жесты позволительны только между любовниками.

Но Чу Нань, похоже, совершенно этого не осознавал и даже не думал его отпускать.

Цзи Сюнь с облегчением подумал, что в звериной форме его лицо скрыто мехом. Иначе Чу Нань сразу бы заметил, что он уже пылает от смущения.

Чу Нань обнимал его довольно долго, но, наконец, отпустил. Цзи Сюнь, словно спасаясь от страшного зверя, молнией спрыгнул с его колен, даже не взглянув на оставшиеся крылышки, и, не теряя ни секунды, выпрыгнул в окно.

Так легендарный маршал, не знавший поражений во всей межзвёздной истории, был вынужден бежать... от одного единственного объятия.

На столе осталось несколько недоеденных крылышек. Чу Нань подошёл к окну, чтобы позвать кота обратно, но тот уже уносился прочь с такой скоростью, что это выходило за пределы всех представлений Чу Наня о кошачьем беге.

— Ничего себе... — потрясённо пробормотал он, наблюдая, как маленькое пушистое существо исчезает вдали.

И тут он заметил: котёнок прыгнул прямо в сад дома маршала. Но ведь там сейчас никого нет... не так ли?

Цзи Сюнь, не разбирая дороги, ворвался в родной особняк, пересёк зал и мгновенно юркнул в тяжёлые бархатные шторы, оставив снаружи лишь неподвижно застывший кончик хвоста.

Ему нужно было успокоиться. Нужно было всё обдумать.

В ушах всё ещё громко стучало сердце, а память отчётливо хранила тепло чужого тела. Он зарывался глубже в приглушённую темноту и уговаривал себя: Чу Нань всего лишь видел во мне обычного кота. В этом не было никакого скрытого смысла.

Но правда ли он не знал, что перед ним человек?

Цзи Сюнь не мог избавиться от подозрений. На Столичной звезде не было таких, кто не знал бы о двух формах существования — человеческой и звериной. Разве что... кроме Чу Наня, его жениха по тому странному брачному договору. Из-за генетического атавизма Чу Нань мог принимать лишь человеческую форму.

Вспоминая тот внезапно расторгнутый союз, Цзи Сюнь начал понемногу приходить в себя.

Но в этом мире слишком много совпадений. Человека, который первым предложил разорвать помолвку, звали Чу Нань. Его нового соседа тоже звали Чу Нань.

Неосознанно он начал накладывать один образ на другой. А если тот самый Чу Нань из прошлого действительно был тем самым, кто жил сейчас за соседней стеной? В таком случае... мысль о браке с ним уже не казалась такой абсурдной.

Хотя это невозможно.

По словам юриста, Чу Нань, с которым у него был договор, был человеком с крайне нестабильным характером. Он неоднократно устраивал сцены, отказывался разрывать помолвку, даже угрожал самоубийством.

Юрист пытался объяснить ему, что Цзи Сюнь в силу своей природы не может создать с ним полноценные брачные узы, но тот не желал слушать. В конце концов, устав от бесконечных скандалов, Цзи Сюнь вынужден был воспользоваться правом на принудительное расторжение союза.

Так было лучше для них обоих.

Он был уверен: тот Чу Нань в глубине души тоже не хотел связывать свою судьбу с мужем, которого можно было лишь видеть, но никогда не коснуться.

<http://bllate.org/book/13605/1206478>